

Лицо Мо Шаоханя озарилось гордостью, когда он увидел номер, отразившийся на телефоне.

- Видишь, разве они не сразу же бросились звонить мне.

На данный момент он все еще был доволен отношением главного продюсера съемочной команды.

Хотя основная часть промышленности семьи Мо больше находилась не в Шеньчэне, в конце концов, она располагалась здесь в течение многих лет. Так что имя семьи Мо все еще имело здесь определенный вес.

Услышав эти слова, Ань Кесин проигнорировал дискомфорт, которые испытывал в этот момент, и сел на диван с улыбкой на лице. Если Мо Шаохань сможет стать крупнейшим инвестором и привнесет капитал в съемочную команду, то он сможет получить необходимые ему кадры, а в будущем закрепиться в индустрии развлечений. Самой большой целью в его жизни было стать самой востребованной и прибыльной звездой в индустрии развлечений. И для достижения этой цели он был готов сделать все, что потребуется. Ань Кесин опустил голову, задумавшись о чем-то. Почему-то ему было не по себе.

Что же касается Мо Шаоханя, то, услышав слова главного продюсера, он немедленно пришел в ярость.

- Что ты сказал? Только пятипроцентная доля? - он не мог поверить в это. Он уже упомянул семью Мо, и при этом все еще оставались вещи, которые он не мог получить. Этот продюсер был слишком невежественен и не понимал, что такое хорошо или плохо? Разве он не знает, что с ним сделает семья Мо, если он оскорбит его?

- Молодой господин Мо, мне очень жаль. Я бы хотел помочь вам, но контракт уже подписан, а другая сторона не согласна уменьшить количество своих инвестиций. Так что я ничего не могу поделать, - это был первый раз, когда продюсер испытывал проблемы из-за того, что было слишком много инвесторов.

Если бы ему кто-то сказал об этом в обычное время, то он бы широко улыбнулся. Но сейчас ему было совершенно не до смеха. В конце концов, ты не можешь смеяться, когда тебя пинают туда-сюда «большие парни».

- Я могу предложить вам эти 5% акций только потому, что обидел своего старого друга и попросил того вывести свой капитал, - после того, как он закончил говорить, на его лице отразилась сильная горечь.

Услышав разговор, Ань Кесин замер. Все его тело выглядело немного напряженным. Как все стало таким?

- Что? Кто взял самую большую долю? - Мо Шаохань чувствовал, что этот человек хотел спровоцировать его.

На протяжении многих лет центр влияния семьи Мо действительно постепенно смещался в сторону города Л, однако это не значит, что в Шеньчэне любой мог наступить ему на голову. С детства и до зрелых лет не было ничего, чего хотел бы Мо Шаохань и не мог бы этого получить!

- Ах, это «Милу Групп», мы подписали контракт на 50% акций с ними, - главный продюсер сразу же дал ответ.

И правда, если на него давят именем семьи Мо, он может просто упомянуть «Милу Групп».

Услышав имя «Милу Групп», Мо Шаохань по-настоящему разозлился. Он подскочил с дивана, и продюсер услышал только, как что-то с грохотом упало.

Этот член семьи Мо, с ним же ничего не случилось, верно?

Когда шум, наконец, прекратился, он осторожно спросил:

- Итак, вы все еще хотите получить эту пятипроцентную долю?

- Да, конечно! - Мо Шаохань стиснул зубы, как будто хотел разорвать горло Лу Тину.

Ань Кесин, сидящий рядом с ним, очень сильно побледнел. Неужели «Милу Групп» стала самым крупнейшим инвестором? Что ему следует делать? Если у Мо Шаоханя будет всего 5% акций, то он вообще не будет иметь никакого права высказываться!

Он должен придумать способ справиться с этим. Да, ему нужен какой-то хороший способ.

- Шаохань, выпей воды, - Ань Кесин, понаблюдав, как Мо Шаохань сходит с ума, принес ему стакан воды.

Мо Шаохань, казалось, находился на грани взрыва. Когда он посмотрел на Ань Кесина, его взгляд был наполнен гневом.

- Все в порядке. Даже если их инвестиции составляют 50%, то если я займу первую дебютную позицию, разве это не значит, что это будет ударом для них? - Ань Кесин присел на корточки перед Мо Шаоханем.

Он был очень уверен в своей силе. Его актерские способности, певческое мастерство, да и внешность явно были выше среднего.

Услышав слова Ань Кесина, взгляд Мо Шаоханя, казалось, замер. Если бы это было возможно,

то он своим взглядом прожег бы две кровавых дыры в молодом человеке.

Ань Кесин подсознательно сглотнул, и сделал свое выражение лица максимально милым:

- Я твой человек. Даже если «Милу Групп» вложила много денег, то в том случае, если я получу лучшую дебютную позицию, то они будут очень сердиты.

В его голосе был намек на кокетство, так что уголки губ Мо Шаоханя мгновенно приподнялись.

- Но..., - Ань Кесин колебался.

Мо Шаохань, в свою очередь, испытывал сильное нетерпение:

- Но что?

- Разве ты не говорил раньше, что собираешься посоперничать с «Милу Групп»? Семья Лу раньше всегда интересовалась только наукой и техникой.

Мо Шаохань погрузился в размышления. Затем он достал свой телефон и попросил своего подчиненного провести расследование. Через несколько минут он получил результат.

- Оказывается, что все это для того мешка для мусора! - Мо Шаохань посмотрел на Ань Кесина. Затем он протянул руку и приподнял подбородок Ань Кесина. - Меня не волнуют другие, но ты должен быть лучше, чем этот отброс Е Цзин!

- Е Цзин?

- Это бездельник из семьи Е, который ничего не умеет, и только и делает, что дурачится с группой отбросов.

Когда Мо Шаохань упомянул о Е Цзине, его лицо было наполнено презрением. Однако мысль о том, что Е Цзин был теперь женихом Лу Тина, делала его несчастным.

Почему у Лу Тина может быть жених из такой влиятельной семьи?

Он посмотрел на Ань Кесина, который, казалось, думал только о нем, и его сердце снова смягчилось.

- После того, как ты начнешь участвовать в съемках, то..., - Мо Шаохань уже восстановил самообладание и с заговорщическим выражением на лице начал рассказывать Ань Кесину свой план.

.....

Е Цзин был так сильно взволнован, что ему никак не удавалось заснуть. В конце концов, он лег очень поздно, держа в руке свой телефон. Так что когда солнце уже встало, Е Цзин продолжал лежать в кровати, не имея никакого желания просыпаться.

В столовой госпожа Ло Сяо уже закончила свой завтрак и сейчас смотрела на время. Лу Тин только что закончил завтракать и сидел рядом с ней.

После помолвки Лу Тин вернулся жить в комнате, в которой он раньше жил в доме семьи Е. В течение нескольких лет после смерти своих родителей он предпочитал жить в доме семьи Е, а не оставаться в одиночестве в особняке Лу.

Только когда Е Цзин пошел в старшую школу, а Лу Тин начал полностью контролировать «Милу Групп», и конфликт между ними начал становиться все более и более неприятным, Лу Тин решил вернуться в свой дом.

- Цзинцзин, должно быть, вчера не ложился спать допоздна, чтобы поиграть в игры! - Ло Сяо уже некоторое время смотрела на часы. На ее лице было выражение беспомощности.

Вчера ее сын сказал, что сегодня пойдет с ней, чтобы подписать контракт с ее компанией, но уже было довольно поздно, а она еще не появилась.

Уши Лу Тина покраснели.

Он знал, что Е Цзин не играл ни в какие игры.

- Я разбужу его.

- Хорошо, но не потакай ему!

Хотя Ло Сяо и сказала эти слова, она так и оставалась сидеть в столовой, ожидая появления Е Цзина. Видимо, она уже привыкла к этому.

- Хорошо, - Лу Тин кивнул, встал, привел в порядок свою одежду, а затем поднялся наверх.

Ло Сяо посмотрела в спину Лу Тина и вздохнула.

Этот парень...

Лу Тин поднялся наверх и тихонько постучал в дверь комнаты Е Цзина.

Е Цзин продолжал спать, но услышав шум, подсознательно хмыкнул.

- Я встаю.

После того, как Е Цзин закончил говорить, он снова заснул. Естественно, он ничего не слышал.

- Сяо Цзин? - Лу Тин, стоя снаружи, снова заговорил.

Е Цзин, находившихся внутри комнаты, накрыл свою голову одеялом. Он вообще не слышал никаких звуков.

Лу Тин беспомощно вздохнул, осторожно открыл дверь и вошел в комнату Е Цзина. Он увидел большой комок в кровати. Оказывается, Е Цзин плотно завернулся в одеяло.

Лу Тин вздохнул и, наконец, сказал со снисходительным выражением на лице.

- Тогда поспи немного.

Тихо сказав эти слова, Лу Тин прошел в гардеробную, располагающуюся рядом с комнатой Е Цзина, и подготовил для него одежду, которую тот мог бы надеть сегодня.

Вчера Е Цзин сказал, что ему больше не нравится помпезная одежда, которую он носил в прошлом. Вчера вечером как раз привезли одежду, которая больше подходила для молодого человека возраста Е Цзина.

Вся предыдущая кожаная одежда, а также украшения, были убраны. Драгоценности были упакованы в шкатулку. Е Цзин не хотел их выбрасывать. В конце концов, все это были драгоценными вещами, которые он купил по всей стране.

Вся одежда и тому подобные вещи были пожертвованы. Хотя эта одежда была немного помпезно... ее все еще можно было носить, верно?

Лу Тин подумал о том, что происходило вчера, когда Е Цзин неохотно убирал свои вещи. Он покачал головой. Его выражение лица в этот момент было беспомощным.

На самом деле, многих из драгоценных аксессуаров, которые раньше были у Е Цзина, купил именно он. Хотя он не мог оценить по достоинству подобные вещи, он все равно покупал их только потому, что они понравились Е Цзину.

Подготовив комплект одежды, которую Е Цзин мог надеть сегодня, Лу Тин направился в ванную комнату. Горячая вода, зубная щетка и полотенца были быстро подготовлены. Затем он подошел к кровати Е Цзина и сел.

Он протянул руку и стянул одеяло, которым Е Цзин прикрывался, обнажая его лицо.

Черты лица Е Цзина никогда не были мягкими. На самом деле, никто, посмотрев на него, не сказал бы с первого взгляда, что он хорошо воспитанный молодой человек. Однако сейчас его лицо покраснело из-за того, что он был закутан в одеяло, что заставляло его выглядеть милее, чем обычно.

Лу Тин подумал о поцелуе прошлым вечером и наклонился. Его глаза проследили за губами Е Цзина.

В этот момент Е Цзин открыл глаза, протянул руку и потер лицо. Затем он автоматически поднялся. В результате... почему ему показалось, что он обо что-то ударился?

У его кровати появилась дополнительная стенка?

Однако то, к чему он прикоснулся губами и щеками, было не холодным, а немного теплым.

Е Цзин, который еще не полностью проснулся, все еще находился в состоянии невежества. Его мозг еще не обладал достаточной способностью думать.

Возможно, он врезался в стену, верно? Тогда нужно просто сменить сторону!

Е Цзин снова лег на спину.

Почему ему кажется, что что-то неправильно?

- Ты проснулся? - голос Лу Тина донесся до его ушей, и Е Цзин мгновенно открыл глаза.

Они посмотрели друг на друга. Взгляд Е Цзина был наполнен сомнениями, и он начал оглядываться по всем сторонам.

- Почему я в твоей комнате? - неужели это было не что-то, что ему приснилось, а реальность?

Тень сомнения также появилась и во взгляде Лу Тина:

- Моя комната?

Е Цзин опустил голову и увидел одеяло, прикрывающее его тело. Его и без того красное лицо покраснело еще сильнее, и он снова накрылся одеялом, как будто не осмеливаясь показать свое лицо.

Что он только что сделал?

- Почему Сяо Цзин думает, что он в моей комнате? - сказал Лу Тин с улыбкой в голосе.

<http://bllate.org/book/14573/1291162>